

Перед лицом упавшего человека фиксированные алгоритмы робота начали стремительно производить вычисления.

Дыхание ровное, сердцебиение в норме, зрачки в порядке — никаких признаков внезапного заболевания, повреждений также не обнаружено.

Однако этот человек утверждает, что ранен.

Если бы у робота была мимика, на его лице сейчас отразилось бы полное недоумение.

Он лихорадочно перебирал варианты, пытаясь найти решение для данной ситуации. Но проанализировав за пять секунд сотни сценариев, он так и не нашел подходящего, так как все они были рассчитаны на стандартные обстоятельства.

Момент настал. Оуэн развернулся, взмахнул рукой и быстро приклеил что-то на спину робота. Тот замер, затем послушно опустил руки, а свет в его глазах погас.

Оуэн поднялся с земли и, обернувшись к Чжоу Фаню, произнес:

— Пойдем, он временно отключен.

Чжоу Фань заметил, как он убрал предмет обратно в карман, и догадался, что тот не просто рядовой охранник, а, по всей видимости, получил специальный инвентарь, полагающийся сотруднику службы безопасности.

— Ты выглядишь так, будто хорошо знаком с местом преступления, — Оуэн намеренно понизил голос, чтобы не привлекать других патрульных роботов. — Неужели твой фрагмент памяти связан с полицейским участком?

Его тон был легким и неторопливым, но догадка попала точно в цель.

Бросив на него взгляд, Чжоу Фань не стал отрицать:

— А у тебя какой? Механик?

Оуэн слишком часто пытался угадать его фрагмент и цели, значит, сам он не получил информации об этом этапе. Убийство, Айлин, полицейский участок — эти три воспоминания были тесно связаны, невозможно было не получить о них хоть каких-то данных. Единственным событием, предшествовавшим этой цепочке, было воспоминание, связанное с механиком Баком.

Поняв, какими фрагментами владеет каждый из них, они по молчаливому согласию прекратили расспросы.

Добравшись до места происшествия, они увидели, что серебристый малый летательный аппарат Терезы еще не вернулся.

Чжоу Фань взглянул на время: час сорок пять. До преступления оставалось восемь минут.

Он присел, выбрав укромный уголок. Отсюда можно было спрятаться от вездесущих камер наблюдения и избежать маршрута патрулирования роботов. Единственным минусом было то, что если кто-то присмотрится, то заметит его тень.

Оуэн спрятался с другой стороны, его лицо, скрытое маскировкой сценария, утонуло в тени, и выражение эмоций было не разобрать.

В час сорок семь со стороны потолка гаража слышался шум.

Специальный люк медленно открылся, и серебристый аппарат пошел на посадку.

В час сорок девять, когда судно приземлилось, из него вышел светловолосый мужчина средних лет. Он небрежно закрыл люк, выглядя рассеянным.

Это был Тереза, жертва. словно изнывая от духоты, он дернул за воротник и прислонился к борту, ожидая кого-то.

В час пятьдесят слышались шаги.

Чжоу Фань слегка подался вперед. С этого ракурса нельзя было разглядеть человека целиком, видны были лишь ноги в ярко-красных туфлях на высоком каблуке — изящная походка и тонкие лодыжки.

— Ты пришла.

Тереза поспешно выпрямился, его голос звучал игриво, когда он обнял женщину:

— Я уж думал, ты не появишься. Слышал, он снова заходил к тебе домой.

Женщина кокетливо пихнула его в плечо и пожаловалась:

— Слышал... От кого слышал? От твоих дружков? Неужели не веришь мне и приставил их следить за мной?

Услышав этот голос, Чжоу Фань слегка расширил зрачки.

Тереза схватил её руку с накрашенными красным ногтями и зашептал, пытаясь успокоить:

— Ну что ты, как можно? Не волнуйся, они не знают о нас. Я просто услышал краем уха, но ты впредь не пускай его к себе. А то вдруг я приду, а он столкнется со мной, неловко выйдет.

— Ты еще хочешь прийти ко мне? — женщина тихо рассмеялась. — Раз уж я стала его опекуном, я не могу запретить ему приходить. Иди первым, я не хочу, чтобы нас видели.

Тереза, так долго воздевший её, с усмешкой погладил её по лицу и, не подозревая подвоха, зашагал вперед.

Не успел он сделать и двух шагов, как все камеры наблюдения издали треск, и электронные глаза погасли.

Тереза почувствовал неладное и обернулся, чтобы спросить, в чем дело, но женщина уже

сорвала с шеи шелковый платок и с силой затянула его у него на горле!

— Кх... э-э... ты! — осознав смертельную угрозу, Тереза отчаянно забился, в его глазах читалось неверие. — Ты... кх... хочешь меня убить!

Женщина была слабее, и даже когда он впечатал её в стену, отчего у неё потемнело в глазах, она не разжала рук, намертво вцепившись в платок.

— Не думай, что я не знаю, что вы обо мне болтаете за спиной! — женщина рассмеялась, переходя на крик. — Мы с Хью живем спокойно, никому не мешаем и зла не причиняем, с какой стати вы имеете право нас поносить и травить?

— Проклятье! — платок продолжал давить. Лицо Терезы налилось фиолетовым цветом, он с искаженной гримасой прохрипел в ответ: — Отпусти! Дрянь! Да кто такой этот Хью? Его давно пора было утилизировать, а он еще смеет рассчитывать на равное с нами отношение? Кх-э... ты так умело меня соблазняла, небось, и с Джозефом крутила... кх-кх! А потом... так же убила его!

Он прерывисто выплевывал ядовитые слова, изо всех сил стараясь вбить женщину спиной в обшивку аппарата, надеясь, что она потеряет сознание и ослабит хватку, чтобы затем перехватить инициативу.

Оказывается, именно здесь Айлин получила трещину черепа.

Даже понимая, что это лишь заранее прописанный сценарий, невозможно было без содрогания слушать звук ударов головы о металл. Перед глазами Айлин всё расплывалось от крови, голова раскалывалась, но она лишь по инстинкту сжимала платок.

Прошло неизвестно сколько времени — десятки секунд или несколько минут — движения мужчины стали слабее, он потерял сопротивление и начал сползать вниз.

Айлин, боясь, что он притворяется, подождала еще немного. Убедившись, что он не двигается и признаки жизни исчезли, она медленно разжала руки и с облегчением выдохнула.

Вытерев кровь со лба, она не стала медлить, достала заранее приготовленный нож, отрезала Терезе язык и пригвоздила его к люку. Затем она придала телу другую позу, поправила одежду, привела место в порядок и поспешно скрылась.

Стук каблуков по полу затихал. Чжоу Фань, выглянув из укрытия, проводил взглядом уходящую Айлин.

Женщина словно почувствовала чей-то взгляд и обернулась, но там было пусто.

...

— Второй фрагмент памяти успешно дополнен.

— Выход из текущего сценария.

— Текущий прогресс: Чистосердечное признание (в процессе), уровень сложности: 3.

Когда сознание Чжоу Фаня вернулось, перед ним предстала знакомая сине-белая гамма.

Полицейский участок.

Напротив сидели двое полицейских с безразличными, холодными лицами. На стене позади них висели броские лозунги: Честность — добродетель каждого гражданина Федерации, Ложь непростительна.

Свет, падавший сверху, придавал обстановке зловещий оттенок.

Стены состояли из матового стекла, и в комнате допроса, кроме Чжоу Фаня, никого не было.

Между ними развернулся световой экран, начавший трансляцию видео. В темном коридоре мужчину, возвращавшегося с ночной смены, пронзили десятками ударов ножа; в тусклом гараже светловолосого мужчину задушила платком женщина; за белоснежной дверью женщина с розовым узором открыла дверь, и в этот момент на неё обрушили тяжелый предмет, а затем принялись наносить удар за ударом, пока она не перестала двигаться.

Смерти трех человек на экране выглядели шокирующе, особенно последняя.

— Смерти Джозефа, Терезы и Айлин связывают с вами, — заговорил полицейский слева. — Подозреваемый Чжоу Фань, мы начинаем допрос. Будет задано три вопроса, просим сотрудничать и отвечать правдиво.

Полицейский справа добавил:

— Мы не обвиним невиновного, но и не упустим ни одного преступника.

Их голоса звучали монотонно, словно они были отлиты в одной форме, а лица оставались неподвижными.

Чжоу Фань смотрел на экран с нарастающей серьезностью. Его волновал другой вопрос: Айлин мертва? А что с Хью? Что теперь будет с ним, когда он снова потерял опекуна?

Хотя Управление опеки могло прийти и снова забрать Хью на утилизацию, но если бы его было так легко уничтожить, этот Сновидение не существовало бы. Здесь явно произошло что-то еще.

Не дав Чжоу Фаню времени на раздумья, полицейский слева выложил ряд иконок и бесстрастно произнес:

— Первый вопрос: расставьте данные изображения в хронологическом порядке слева направо. У вас есть только одна попытка.

Иконки перед ним были до боли знакомы — это были те самые символы, нарисованные над пятью дверями.

Механическая деталь, пистолет, язык, геометрическая фигура и роза.

Чжоу Фань понял: Сновидение близится к завершению, пришло время систематизировать улики.

В коридоре у каждой двери был номер, но порядок иконок явно не совпадал с этой нумерацией.

Двери в коридоре были расставлены согласно времени заселения: механик Бак заселился первым, поэтому его дверь была в начале; сосед, любивший сплетничать, заселился позже, но Бак еще жил там; затем Бак съехал, оставив Хью одного, поэтому дверь Хью была третьей; последней заселилась соседка, и в течение года произошло два убийства, после чего вмешалась полиция.

Однако, если судить по скрытому смыслу символов, изображения розы и языка следовало поменять местами. Бак ушел, Хью остался один, пришла Айлин, проявив к нему заботу и любовь. В это время Джозеф, Тереза и другие из злобы начали травить и унижать Хью, за что и были убиты.

Приняв решение, Чжоу Фань протянул руку и расставил иконки в хронологическом порядке:

Механическая деталь, геометрическая фигура, роза, язык, пистолет.

Дзынь.

Раздался системный сигнал, и иконки, словно растаяв, бесследно исчезли со стола.

Полицейские проигнорировали это и перешли к следующему этапу.

— Достаньте свой ключ, чтобы открыть второй вопрос.

Он уже собирался достать ключ, как пальцы коснулись чего-то холодного.

Это был ключ, который дал ему Оуэн.

— Достаньте свой ключ, — повторил полицейский.

Чжоу Фань помедлил, боковым зрением снова заметив те самые лозунги. Белые жирные буквы словно о чем-то предупреждали.

Ложь будет наказана. Подумав об этом, он опустил ресницы и выложил оба ключа.

К изумлению, при виде второго ключа лица полицейских изменились, в них промелькнул гнев:

— Ты посмел принести фальшивый ключ! Ты нечестный человек!

В тот же миг пришло системное оповещение:

— В связи с тем, что Сновидец Чжоу Фань пронес предмет «Фальшивый ключ», сложность этапа «Чистосердечное признание» повышена.

— Текущий прогресс: Чистосердечное признание (в процессе), уровень сложности: 5 (максимальный).